

Суббота выдалась ясной и солнечной, весенний ветерок ласково обдувал город. Солнечные лучи заливали двор, лишь кое-где прерываясь глубокими тенями от крыш домов, а пробившись сквозь стекло, лениво расплзались по полу.

Цинь Шухуань, словно почувствовав зов солнца, с самого раннего утра начал беспокойно ерзать, ворочаясь в объятиях Цинь Цзая.

Цинь Цзай, еще не до конца проснувшись, почувствовал, что малыш пробуждается. Он прижал его крепче к себе и, похлопав по попке, попытался снова убаюкать.

Но было уже поздно.

— Брат, мы же сегодня собирались гулять! — пробормотал Цинь Шухуань, садясь в кровати с торчащими в разные стороны вихрами и прижимая к себе маленькое одеяльце.

— М-м, гулять... Ты уже выспался? — низким, хриплым от сна голосом ласково спросил Цинь Цзай.

— Выспался! Брат, возьми меня на ручки.

С тех пор как Цинь Шухуань в прошлый раз переболел, он стал спать вместе с Цинь Цзаем, и теперь они делили одну постель на двоих.

Одетый в комбинезон на лямках, Цинь Шухуань всю дорогу был в крайнем возбуждении. Сидя в машине, он прильнул к окну, во все глаза наблюдая за потоком транспорта, и от восторга то и дело вскрикивал.

Добравшись до торгового центра, он вырвался из объятий Цинь Цзая и, глядя на спящих вокруг людей, радостно захлопал в ладоши.

— Тан-тан, мы идем в игровую зону, там есть конструкторы и горки. А когда наиграешься, я куплю тебе мороженое. Согласен?

Цинь Шухуань широко распахнул свои огромные, похожие на виноградины глаза. Сияя от счастья, он ухватил Цинь Цзая за руку своими пухлыми ладошками и пролепетал:

— Пойдем скорее, брат, я уже не могу дождаться!

Цинь Цзай, не отпуская его руки, прошелся по торговому центру, купив по пути игрушку, чтобы малыш мог ее нести.

Прижимая к себе мягкого плюшевого ягненка, Цинь Шухуань, устав ходить, снова забрался на руки к Цинь Цзаю:

— Брат, ну почему мы еще не дошли до игровой зоны?

— Уже почти пришли.

Они вышли из торгового центра, перешли через улицу, и Цинь Цзай привел Цинь Шухуаня в стоматологическую клинику.

Внутри клиники стены были украшены изображениями мультяшных героев и яркими, по-детски милыми обоями. К ним тут же подошла приветливая и красивая медсестра.

Увидев такую красавицу, Цинь Шухуань замер, во все глаза глядя на нее. Он так и стоял посреди холла, глуповато прижимая к себе ягненка и наивно глядя на девушку снизу вверх.

— Какой милый малыш. Хочешь, я отведу тебя поиграть?

Куда уж было неопытному Цинь Шухуаню устоять перед таким искушением — он тут же был готов идти за ней.

Медсестра расплылась в улыбке и потянулась к его руке:

— Пойдем, давай возьмемся за ручки, и я отведу тебя поиграть. Услышав про то, что нужно держаться за руки, Цинь Шухуань семенил короткими ножками, пытаясь, подбежал к Цинь Цзаю, задрал голову и протянул свою маленькую ладошку: Брат, давай держаться за руки.

Цинь Цзай остался очень доволен тем, что Цинь Шухуань первым делом потянулся к нему, присел на корточки и похвалил малыша: Тан-тан просто молодец, правильно, нужно держаться за руки с братом. Сказав это, он не удержался и поцеловал пухлую щечку Цинь Шухуаня: Внутри, во время игры, можешь держаться за руку... сестрички-медсестры.

Цинь Цзай едва не проговорился, но в последний момент мозг сработал на опережение, и он успел вовремя исправиться.

Цинь Шухуань послушно взял сестричку за руку и, радостно сияя, прошел вместе с ней и тетей через открывающиеся электрические ворота. Войдя внутрь, он даже помахал Цинь Цзаю свободной рукой, в которой держал игрушечного барашка.

Час спустя тетя вернулась, неся на руках навзрыд рыдающего Цинь Шухуаня. Его плач разносился по всему вестибюлю.

— Брат, обними, брат, обними! — Цинь Шухуань задыхался от слез.

Цинь Цзай взял его на руки: Что случилось, Тан-тан? Тебе там было неинтересно?

Услышав это, Цинь Шухуань разрыдался еще сильнее. Слезы, словно жемчужины, градом покатались из его глаз. Он уткнулся лицом в шею Цинь Цзая и отчаянно забил ножками, выглядя донельзя встревоженным и потерянным.

Девушка-медсестра, не в силах смотреть, как такой милый и красивый ребенок так горько плачет, достала игрушку и протянула ее Цинь Шухуаню. Не взять — еще полбеды, а стоило взять, как Цинь Шухуань, увидев красивую сестрицу, и вовсе расклеился. Испытывая крайнюю нехватку чувства безопасности, он изо всех сил вжался в объятия Цинь Цзая, даже про няню забыл и накрепко вцепился в Цинь Цзая.

Пришли в полном восторге, а ушли в слезах. Цинь Цзай не вынес такого зрелища и купил Цинь Шухуаню мороженое.

Бедный Цинь Шухуань лежал на груди у виновника всех его бед и уплетал свое первое в жизни мороженое.

— Тан-тан, малышам нельзя есть много холодного. Когда доешь верхушку, остальное отдашь брату, ладно?

Цинь Шухуань обеими руками держал мороженое и то и дело высувывал язычок, чтобы слизать ароматное и сладкое угощение. Он лишь для вида кивнул, полностью сосредоточившись на лакомстве, словно говоря: «Все мирские заботы меня больше не волнуют, не мешайте мне наслаждаться мороженым».

По дороге домой Цинь Шухуань прикончил верхушку мороженого и послушно протянул пухлую ручку с остатками:

— Братик, я доел верхушку.

Цинь Цзай вытащил влажную салфетку и стал вытирать зареванное лицо Цинь Шухуаня:

— Хорошо. Спать хочешь? Может, вздремнешь немного?

— Братик, я хочу съесть еще самый последний кусочек, можно? — Цинь Цзай поднял палец, показывая единичку. Цинь Шухуань, дожевав кусочек мороженого, с довольным видом устроился в детском кресле и принялся беззаботно болтать ногами.

Покачиваясь в такт своим движениям, он вскоре и сам не заметил, как задремал.

Акушерка, до этого всё время остававшаяся в тени, осторожно потянулась с заднего сиденья и бережно укрыла его одеялом.

Что касается проблемных зубов Цинь Шухуаня, то с лечением решено было подождать, пока он немного подрастёт. Врач сказал, что с остальными зубами всё в порядке, а на тех, что с тёмными пятнышками, нужно просто тщательнее чистить эмаль и ограничиться тремя кусочками шоколада в день.

Дни текли незаметно, и дети постепенно выросли. Не успели оглянуться, как пришло время Цинь Шухуаню идти в первый класс.

Ещё в детском саду он проявил недюжинные таланты к языкам и письму. Старушка Чэнь, недолго думая, махнула рукой и постановила: отправлять внука в международную школу.

До неё было далековато — если без пробок, то полчаса езды, но утешало лишь то, что Сюй Цзяинь и Лу Цзюань тоже учились там, что добавляло Цинь Шухуаню хоть какой-то мотивации вставать по утрам.

Прозвенел будильник, но плотные шторы на окнах до самого пола надёжно отсекали дневной свет, погружая комнату в непроглядную тьму.

Цинь Цзай выключил будильник, на ощупь вытащил Цинь Шухуаня из-под одеяла и тихо прошептал:

— Тан-тан, вставай.

— Я так хочу спать, не хочу вставать, — пробормотал Цинь Шухуань, для которого подъём по утрам всегда был мучением.

Он с закрытыми глазами умылся, оделся и даже в машине сидел с таким несчастным видом, будто вот-вот расплачется.

— Доедай яйцо, ни крошки не должно остаться, — Цинь Цзай положил очищенное белое яйцо в тарелку, размял его ложкой и подвинул к брату.

Цинь Шухуань потёр глаза рукой:

— Не хочу, я не голоден.

— Обсуждению не подлежит. Ешь.

Водитель, наблюдавший за братьями в зеркало заднего вида, невольно подумал: кто бы мог подумать, что когда-то беспутный и своевольный старший господин Цинь после появления в его жизни Цинь Шухуаня станет таким заботливым?

Если бы Цинь Шухуань узнал мысли водителя, он бы непременно закричал про себя: Да попробуй сам оказаться на моём месте!

Утренние сборы и так выматывали, а тут ещё и заставляли завтракать. Цинь Шухуань злился, но молчал, и всё же, кряхтя и медленно жуя, доел положенное аккуратно к прибытию в школу.

— Пока, братец! Пока, дядя Сяо Ван!

Послушно попрощавшись, Цинь Шухуань стремглав умчался прочь.

Сегодня у него было важное дело: он собирался жениться на Чэнь Энью!

В прошлый раз, когда к Цинь Шухуаню пристали хулиганы, Чэнь Энью вместе с Лу Цзюанем и Сюй Цзяином вовремя подоспели на помощь. Это спасло Цинь Шухуаня, который очень дорожил своей репутацией, от позора перед друзьями. Такой долг чести нужно было вернуть.

Когда Цинь Шухуань спросил, чего хочет Чэнь Энью, тот прямо ответил: жениться на нём.

Сказано — сделано: Цинь Шухуань, привыкший держать слово, тут же согласился.

Местом проведения свадьбы выбрали школьный концертный зал. На большой перемене, под присмотром Лу Цзюаня и Сюй Цзяиня, они совершили свадебный обряд.

Сюй Цзяинь взял на себя роль ведущего, а Лу Цзюань — музыкальное сопровождение.

Под какофонию звуков, которые издавал Лу Цзюань, Цинь Шухуань, держа Чэнь Энью за руку, медленно прошествовал по коридору концертного зала.

— Господин Цинь Шухуань, готовы ли вы взять в мужья господина Чэнь Энью и прожить с ним всю жизнь? — с пафосом воскликнул Сюй Цзяинь, используя все навыки, полученные на кружке ораторского искусства.

Цинь Шухуань обеими руками сжал ладони Чэнь Энью и с предельно серьёзным лицом ответил:

— Я! Согласен!

— Хорошо, — Сюй Цзяинь, сверяясь с карточкой-подсказкой, повернулся к Чэнь Энью: — Господин Чэнь Энью, готовы ли вы взять в мужья господина Цинь Шухуаня и никогда с ним не расставаться?

Чэнь Энью только хотел ответить, как вдруг Лу Цзюань во весь голос завопил:

— Учитель идёт!

Испугавшись не на шутку, новобрачные вмиг разлетелись в разные стороны.

Цинь Шухуань, не разжимая руки, быстро спрятался за колонкой в концертном зале, прижал голову Чэнь Энью к себе и стал осторожно наблюдать за обстановкой.

Чэнь Энью посмотрел на их крепко сцепленные руки и прошептал так тихо, что даже сам едва расслышал:

— Согласен.

— Брат, бабушка, няня! — Цинь Шухуань, окрылённый успехом, вернулся домой в приподнятом настроении. — Я дома!

Старушка Чэнь ушла по своим делам, и на голос Цинь Шухуаня вышла няня:

— Тан-тан вернулся.

Только что вошедшая из кухни женщина замерла с застывшей на лице улыбкой — Цинь

Шухуань притащил домой чужого ребёнка.

Цинь Шухуань с воодушевлением представил:

— Няня, это мой муж, Чэнь Эньу.

Женщину будто ударило молнией, она стояла ни жива ни мертва от шока.

— Тан-тан, ты сначала... веди... веди этого мальчика в комнату делать уроки.

Проводив взглядом ребят, которые, держась за руки, скрылись в комнате, няня поспешно достала телефон и, спрятавшись на кухне, прошептала в трубку:

— Ваш внук привёл домой мужа!

<http://bllate.org/book/21844/2264883>